

— Мм, — голос Фэн Хуая прервался, — у меня есть кое-что для тебя.

— Что?

— Это новый обязательный предмет студенческого совета.

Линь Е удивился, но, принимая книгу, увидел на обложке: «Руководство по взаимодействию Альфа и Бета».

Линь Е застыл.

Вот это поворот.

Студенческий совет ввел такой обязательный предмет?

Линь Е подумал про себя.

Ну что ж, Фэн Хуай.

Неплохо умеешь язвить, даже научился завуалированно оскорблять.

Затем он услышал, как Фэн Хуай произнес:

— Я тоже буду его проходить, — он сделал паузу, — у меня два экземпляра.

Его голос, как всегда, был холоден, но в нем сквозила неуклюжая нежность, словно неумелая попытка сказать что-то романтическое.

Одной фразой Фэн Хуай заставил Линь Е замолчать.

Ведь даже если Фэн Хуай хотел подколоть его, он вряд ли стал бы подкалывать и самого себя. Это было бы похоже на тактику «убить тысячу врагов, потеряв восемьсот своих». Такой уважаемый майор вряд ли стал бы заниматься подобной ерундой.

Если даже председатель студенческого совета, Фэн Хуай, должен пройти этот курс, то и ему, Линь Е, это, видимо, необходимо. Это звучало куда более логично.

Линь Е осторожно спросил:

— Только я и ты...?

Фэн Хуай объяснил:

— У нас с тобой слишком высокая ментальная сила, что может привести к риску агрессии. Поэтому нам нужно пройти этот курс.

Линь Е с сомнением:

— Правда?

— Если что-то будет непонятно, мы можем обсудить это наедине.

— ...— Наедине? Что тут обсуждать?

Взгляд Линь Е упал на название книги.

Как взаимодействовать с людьми другого пола?

Неужели Фэн Хуай считает, что с ними трудно общаться, и хочет улучшить их отношения?

Но зачем Фэн Хуай это нужно? Они едва знакомы. Фэн Хуай — его старший и инструктор, и между ними не должно быть лишних контактов. Фэн Хуай всегда держался с достоинством и не обращал особого внимания на первокурсников.

В тот момент у Линь Е возникла догадка, от которой его сердце забилося чаще.

Может быть, Фэн Хуай чувствует то же, что и он...

Сердце Линь Е упало, и он вдруг спросил:

— Какое это число, двадцать пятого сентября?

Фэн Хуай удивился, но быстро ответил:

— День регулярного заседания студенческого совета. А что?

— ...— Он ошибся.

Двадцать пятое сентября было днем рождения Линь Хань, и в прошлой жизни именно в этот день Фэн Хуай поставил ей метку. Их годовщина свадьбы была всего на день позже. Он сам слышал, как Фэн Хуай говорил, что никогда не забудет этот день. Если бы Фэн Хуай был тем же человеком, что и в прошлой жизни, он бы не ответил так спокойно.

— Понял.

Фэн Хуай взглянул на время на терминале.

— Уже поздно, я провожу тебя.

— Я пойду в общежитие, старший, не стоит беспокоиться.

Они произнесли это одновременно, и атмосфера мгновенно стала ледяной.

Линь Е не понимал, почему Фэн Хуай настаивает на том, чтобы проводить его. Это забота старшего о младшем? Или просто совпадение маршрута?

За три года брака он ни разу не дождался такой заботы от Фэн Хуая, и его сердце давно остыло. Он решил держаться подальше от Фэн Хуая. Но почему их нынешние отношения были такими ироничными?

Когда Линь Е уже собирался снова отказаться, он услышал, как Фэн Хуай сказал:

— Тогда пойдем со мной в общежитие.

Это был приказ.

На этот раз у него не было выбора.

Весь путь Линь Е молчал. Давно они уже не разговаривали, и сейчас их отношения стали еще более отчужденными. Не было ничего, о чем можно было бы поговорить.

Он был человеком с чувством меры, знал, как держать дистанцию с разными людьми. И, как это ни смешно, всему этому его научил Фэн Хуай.

Бесконечные разочарования, бесконечные остановки, бесконечные невысказанные слова — все это превратилось в вечное молчание.

У общежития они разошлись, и Линь Е даже не попрощался с Фэн Хуаем, просто поднялся на лифте.

Было почти полночь, Сун Сяо уже спал. Линь Е вернулся в комнату и пошел в ванную, чтобы принять душ.

Целый день тренировок оставил его полностью промокшим, и пот прилип к его спине, вызывая неприятные ощущения.

Пар в ванной поднимался, капли воды танцевали в воздухе, как эльфы, придавая коже теплый и слегка двусмысленный оттенок. Они касались следов разной глубины на его теле, словно горячие и нежные прикосновения, вызывая прилив крови.

Линь Е запрокинул голову, позволяя чистой воде омыwać его тело, а мысли постепенно погружались в прошлое.

Горячие прикосновения вызывали дрожь, каждый поцелуй намекал на что-то большее...

Атмосфера в ванной стала настолько чувственной, что она смешалась с холодными воспоминаниями, создавая резкий контраст.

В их супружеской спальне он лежал под Фэн Хуаем, его одежда была в беспорядке. Он тяжело дышал, обнимая Фэн Хуая за талию и целуя его. Каждый сантиметр его кожи жаждал быть зажженным.

Но в конце концов Фэн Хуай отпустил его, лег на другую сторону кровати, сохраняя едва уловимую дистанцию, и тихо сказал:

— Спи.

Внезапно охладевшая атмосфера превратила каждый вдох в уходящий вздох.

...

На опасной планете, где индукторы для Альфа заполнили весь лес, множество Альфа страдали от агрессии, вызванной периодом гона. Даже Фэн Хуай не смог избежать этого.

Многолетняя интуиция позволила Линь Е сразу понять, как тяжело Фэн Хуаю сдерживаться. На поле боя Фэн Хуай был генералом, главнокомандующим армии, всегда спокойным и собранным, никогда не показывающим своих слабостей перед войсками.

Линь Е был Бета, он не мог успокоить Альфа в период гона, но хотя бы мог удовлетворить его физические потребности. Альфа и Бета могли быть вместе, хотя это могло навредить телу Бета.

Это был первый раз, когда Линь Е проявил инициативу. Они ушли от остальных, и он сказал Фэн Хуаю, чтобы тот не беспокоился о его способности выдержать. Это был первый раз, когда он увидел, как Фэн Хуай теряет контроль, но они не довели дело до конца. Фэн Хуай оттолкнул его, нанес себе глубокий порез, чтобы боль вернула ему рассудок, и так продолжалось до конца

боя.

Тогда он думал: почему Фэн Хуай не мог довериться ему хоть немного?

В ту ночь, услышав, что Фэн Хуай ранен, он сразу же пошел в командный центр, но неожиданно услышал за дверью тихие стоны Омеги.

Это был личный командный центр капитана, и никто, кроме Фэн Хуая, не мог войти без его приказа.

После этого дня он часто слышал, как подчиненные Фэн Хуая обсуждали тот инцидент.

— Говорят, командир Фэн поставил метку Омеге.

— Кажется, это его бывшая одноклассница.

— Но разве он не женат?

— Генерал Линь — Бета, он не может успокоить Альфа в период гона. В этой операции генерал Линь тоже участвовал, но я не слышал, чтобы командир Фэн спал с ним.

— Наверное, они уже развелись. Я давно не видел, чтобы командир Фэн носил кольцо.

— Вчера я хотел доложить о ходе операции в командный центр, но запах феромонов был настолько сильным, что я едва ушел, не осмелившись потревожить командира.

— Кстати, командир Фэн, кажется, всегда заботился о той полковнике Лин. Говорят, когда она болела, он лично навещал её. За все годы брака я никогда не видел, чтобы он так заботился о генерале Линь.

Те слова из воспоминаний были едкими и жестокими, но ничто не могло сравниться с холодом, который он почувствовал, когда Фэн Хуай отверг его. Этот ледяной холод укоренился в его сердце, оставив целый ледник, который он не мог забыть даже в другом времени.

Впервые он пожалел, что ничего не знает о Фэн Хуае. Даже если бы это была ложь, он хотел бы, чтобы Фэн Хуай смог скрыть её. Но вместо этого он, следуя за нитями доказательств, узнал то, что не хотел знать, и это разорвало его сердце.

Когда-то он надеялся, что этого не произойдет, но, опустившись на самое дно, он начал желать, чтобы Фэн Хуай хотя бы попытался его обмануть.

Когда-то он хотел знать о Фэн Хуае все, но не предполагал, что все эти знания превратятся в острые ножи, направленные в его сердце.

Фэн Хуай был человеком, рожденным для величия, окруженным поклонниками, готовыми идти за ним на край света. И когда-то он был ближе всех к нему.

Автор хочет сказать:

Тебе конец.

=====

Сегодня глава короткая.

<http://bllate.org/book/16435/1489861>